

ЛЕВ ТОЛСТОЙ

ПРИБЛИЖЕНИЕ КОНЦА

(Издание: Л. Н. Толстой, Полное собрание сочинений в 90 томах, академическое юбилейное издание, том 31, стр. 78-86. Государственное Издательство Художественной Литературы, Москва - 1954; OCR: Габриел Мумжиев)

В нынешнем 1896 году молодой человек Ван-дер-Вер был призван в Голландии к поступлению в национальную гвардию.

На требование командира Ван-дер-Вер ответил следующим письмом:

"Не убий".

Господину Герману Снейдерс.

Командиру национальной гвардии Мидельбургского округа.

Милостивый государь!

Прошлую неделю я получил бумагу, в которой мне было приказано явиться в городскую думу для того, чтобы согласно закону быть зачисленным в национальную гвардию. Как Вы, вероятно, заметили, я не явился; и настоящее письмо имеет целью довести до Вашего сведения откровенно и без обходов, что я не намерен явиться перед комиссией; я хорошо знаю, что подвергаю себя тяжелой ответственности, что Вы можете меня наказать и не преминете воспользоваться этим Вашим правом. Но меня это не страшит. Причины, побуждающие меня проявить этот пассивный отпор, представляют для меня достаточно значительный противовес этой ответственности.

Лучше, чем большинство христиан, я, будучи, если угодно, не христианином, понимаю заповедь, стоящую во главе этого письма, -- заповедь, присущую человеческой природе и разуму. Будучи еще ребенком, я позволял обучать себя солдатскому ремеслу, -- искусству убивать; но теперь я отказываюсь! В особенности я не желаю убивать по команде, что является убийством против совести, без всякого личного побуждения или какого-либо основания. Можете ли Вы мне назвать что-либо более унижительное для человеческого существа, нежели совершение подобных убийств или резни? Я не могу ни убить, ни видеть убийства какого-либо животного, и для того, чтобы не убивать животных, я сделался вегетарианцем. А в настоящем случае мне могли бы "приказать" стрелять по людям, никогда не сделавшим мне никакого зла: ведь не для того же, я полагаю, обучаются солдаты ружейным приемам, чтобы попадать в листья или ветки деревьев.

Но Вы, быть может, скажете мне, что национальная гвардия должна также и прежде всего содействовать поддержанию внутреннего порядка.

Господин командир, если бы действительно порядок царствовал в нашем обществе, если бы общественный организм был на самом деле здоров, другими словами: если бы не было таких вопиющих злоупотреблений в общественных отношениях, если бы не было дозволено, чтобы один умирал с голода в то время, как другой может позволить себе все прихоти роскоши, -- тогда Вы увидели бы меня в первых рядах защитников этого порядка; но я безусловно отказываюсь содействовать поддержанию теперешнего так называемого порядка. К чему, господин командир, пускать друг другу пыль в глаза? Ведь оба мы отлично знаем, что означает поддержание этого порядка: поддержку богачей против нищих тружеников, начинающих сознавать свои права. Разве мы не видели роли, которую, во время последней стачки в Роттердаме, сыграла Ваша национальная гвардия: без всякого основания эта гвардия должна была целыми часами находиться на службе для того, чтобы защищать имущество угрожаемых торговых фирм. И можете ли Вы на одну минуту предположить, что я поддаюсь участию в защите людей, которые, по моему искреннему убеждению, поддерживают войну между капиталом и трудом, -- что я буду стрелять в рабочих, действующих всецело в пределах своего права. Вы не можете быть настолько слепы! Зачем же усложнять дело? Не могу же я, на самом деле, позволить вылепить из себя послушного национального гвардейца, такого, какого Вы желаете и какой Вам нужен.

На основании всех этих причин, но в особенности потому, что я ненавижу убийство по команде, я